Годъ шестьдесятъ четвертый. 4 сентября 1902 года.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ВѢДОМОСТИ

губ.

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

№ 36.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой въ Н.-Новгородѣ и пересылкой въ другіе города: за полное изданіе (*оффиціальная и неоффиціальная части*) на годъ **6 руб.**, на полгода **4 руб.**, за одну оффиціальную или неоффиціальную часть на годъ по **4 р.**, на полгода по **2 р. 50 к.**

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд“., въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

Содержаніе № 36.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

Въ «Правит. Вѣстникѣ» напечатаны Высочайше одобренныя слѣдующія положенія, примѣнительно къ которымъ должны быть редактированы соотвѣтствующія мѣста правилъ для студентовъ университетовъ и высшихъ училищъ министерства нар. просвѣщенія. При каждомъ курсѣ имѣетъ состоять кураторъ изъ числа преподавателей даннаго учебнаго заведенія. Кураторъ избирается совѣтомъ; ему представляется устраивать собесѣдованія съ курсомъ. Кураторы образуютъ комиссію подъ предсѣдательствомъ ректора или директора для совмѣстнаго обсужденія соотвѣтственныхъ дѣлъ, касающихся разныхъ курсовъ, факультетовъ и отдѣленій. Общія собранія студентовъ всего учебнаго заведенія, равно собранія студентовъ по факультетамъ не допускаются; собранія студентовъ по курсамъ созываются по распоряженію ректора или директора, либо съ согласія его по почину куратора. Допускается избраніе курсовыхъ старостъ изъ числа студентовъ. Допускается образованіе научныхъ и литературныхъ кружковъ подъ руководствомъ профессоровъ. Напечатаны также правила о взысканіяхъ, налагаемыхъ на студентовъ учебныхъ заведеній министерства нар. просвѣщенія десциплинарнымъ судомъ: 1) замѣчаніе, 2) выговоръ, 3) лишеніе права участвовать на курсовыхъ собраніяхъ, 4) переводъ на срокъ изъ студентовъ въ вольнослушатели, 5) нравственное порицаніе сверхъ наказаній, указанныхъ въ пунктѣ третьемъ или четвертомъ, 6) увольненіе изъ заведенія безъ воспрещенія немедленнаго поступленія въ другое заведеніе или съ воспрещеніемъ поступленія ранѣе опредѣленнаго срока, 7) удаленіе изъ заведенія безъ срока, 8) исключеніе изъ заведенія безъ права поступленія въ другія высшія учебныя заведенія. Начальникомъ заведенія могутъ налагаться слѣдующія взысканія: 1) замѣчаніе, 2) выговоръ, 3) временное запрещеніе посѣщать заведеніе, 4) предложеніе подать прошеніе объ увольненіи.

— Прапорщики запаса и нижніе чины запаса съ высшимъ и среднимъ образованіемъ, согласно приказу военнаго министра, будутъ назначаемы въ видѣ опыта въ караулы, однако, не болѣе одного раза за все время учебнаго сбора и притомъ только въ томъ случаѣ, если части, къ которымъ они прикомандированы, будутъ нести караульную службу.

— 8-го сентября исполняется столѣтіе со дня учрежденія министерствъ. Первоначально учреждено было восемь министерствъ: военныхъ сухопутныхъ силъ (министръ—Вязьмитиновъ), морскихъ силъ (Мордвиновъ), иностранныхъ дѣлъ (графъ Воронцовъ), юстиціи (Державинъ), внутреннихъ дѣлъ (графъ Кочубей), финансовъ (графъ Васильевъ), коммерціи (гр. Румянцевъ) и народнаго просвѣщенія (гр. Заводовскій). Въ настоящее время всѣ министерства, празднующія юбилей, дѣятельно готовятся къ торжеству. Ко дню юбилея предполагается выпустить особый нагрудный знакъ, а чиновникамъ, предполагается дать на погоны особыя нашивки.

— По церемоніалу открытія памятника морякамъ, погибшимъ на броненосцѣ береговой обороны „Русалка“, 6 сентября будетъ совершена заупокойная обѣдня и панихида въ портовой Симеоновской церкви. 7 сентября состоится прибытіе войскъ къ памятнику. Когда завѣса будетъ снята, съ судовъ, стоящихъ на ревельскомъ рейдѣ, раздастся салютъ и суда украсятся флагами. Затѣмъ послѣдуютъ: освѣщеніе памятника, молебствіе, завтракъ въ лѣтнемъ морскомъ собраніи и обѣдъ для нижнихъ чиновъ экипажа броненосца „Русалка“.

— По свѣдѣніямъ изъ Манчжуріи отъ 15 августа, холера въ Фучьжоу и Гиринѣ прекратилась, въ Инкоу ежедневно наблюдаются единичныя заболѣванія, только въ Мукденѣ заболѣваемость и смертность достигаютъ въ среднемъ 30—15 чел. въ день.

По всей линіи восточно-китайской желѣзной дороги въ предѣлахъ полосы отчужденія съ начала заболѣваній по 15 августа заболѣло 4,043 чел. и умерло 2,556 чел.

ХРОНИКА.

Въ субботу, 31 августа, городскимъ головой А. М. Меморскимъ получена отъ г. министра финансовъ С. Ю. Витте слѣдующая телеграмма: „Прошу васъ принять лично и передать гражданамъ Нижняго-Новгорода мою искреннюю признательность за любезное поздравленіе и добрыя пожеланія. Статсъ-секретарь Витте“.

Телеграмма эта послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующую телеграмму, посланную городскимъ головой его высокопревосходительству 30 августа: „Позвольте привѣтствовать васъ отъ лица всѣхъ гражданъ нашего города въ день исполнившагося десятилѣтія славнаго руководительства вашего Высочайше ввѣреннымъ вамъ министерствомъ. Коренной поворотъ, данный вашимъ высокопревосходительствомъ всей экономической жизни Россіи, такъ великъ и глубокъ, что, безъ сомнѣнія, составитъ эпоху въ поступательномъ движеніи нашей могучей родины и послужитъ лучшимъ украшеніемъ дѣяній Монарховъ, которымъ такой правдой и вѣрой вы прослужили истекшій періодъ. Дай Богъ, чтобы служба эта продолжалась многіе и многіе годы. Нижній-Новгородъ вмѣстѣ съ другими городами счастливъ называть васъ своимъ почетнымъ гражданиномъ“.

Министерство земледѣлія увѣдомило губернскую управу, что чистопольская уѣздная управа отказалась отъ поставки рогожъ въ казанскій интендантскій складъ на 1903 г., и предлагаетъ эту поставку здѣшнему губернскому земству. Главное интендантское управленіе съ своей стороны прислало вѣдомость о томъ, сколько ему всего нужно рогожъ кустарнаго издѣлія на предстоящій годъ. Для петербургскаго склада ихъ требуется: 1 сорта 80 т. шт., для двинскаго 60,500 1-го с. и 28 т. 2-го; симбирскаго 61,967 шт. 1-го с. и 25,573 шт. 2-го; московскаго 220,500 шт. 1-го с.; казанскаго 58,138 шт. 1-го с. и 101.701 шт. 2-го.

Министръ внутреннихъ дѣлъ надняхъ увѣдомилъ губернское начальство, что имъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ разрѣшено г. Н.-Новгороду позаимствовать въ Николаевскомъ городскомъ общественномъ банкѣ 12 тыс. руб. на расширеніе зданія Кулибинскаго ремесленнаго училища, съ погашеніемъ займа въ теченіе 10 лѣтъ ежегодно равными частями.

Въ Самарѣ утонулъ казенный барказъ, другой арендованный барказъ надняхъ получилъ проломъ о землечерпательницу. И, наконецъ, 26-го августа въ 20 верстахъ отъ Богородскаго на Карташихинскомъ перекатѣ произошло столкновеніе казеннаго парохода „Екатерина“ съ буксирнымъ пароходомъ „Воля“ Сироткина. Бушпритомъ буксирнаго парохода разбиты кожуховыя каюты на «Екатеринѣ» и изломано нѣсколько стоекъ на кормѣ. На пароходѣ Сироткина изломаннымъ оказался бушпритъ.

Надняхъ пароходъ „Надежда“ Журавлева выше пристани Василева столкнулся съ полулодкомъ, шедшимъ за пароходомъ „Бр. Кашины“. По осмотрѣ поломокъ на пароходѣ „Надежда“ оказалось, что правый желѣзный кожухъ помятъ, а также изломано нѣсколько плицъ. Кромѣ того стѣнка каюты командира частью снесена. Почти все имущество командира г. Августовскаго въ моментъ столкновенія упало въ воду. Убытокъ опредѣляется—поломка парохода 450 р., погибло пароходскаго имущества на 243 р. и имущества, принадлежащаго командиру парохода, на 579 р., а всего 1273 руб.

2 сентября противъ Курбатовскаго завода съ берега упалъ въ Волгу и утонулъ служившій въ губернской земской управѣ А. М. Студенецкій. Трупъ его въ тотъ же день вынутъ изъ воды.

Въ пятницу 30 августа уѣхалъ съ ярмарки и. д. старшаго маклера ярмарочной биржи В. И. Каменскій, завѣдывавшій статистическимъ бюро по собиранію свѣдѣній объ ярмарочной торговлѣ. Статистическое бюро въ ярмаркѣ закрылось, закончивъ свою дѣятельность до будущаго года. Окончательная разработка собраннаго матеріала о торговлѣ будетъ производиться въ Москвѣ, тамъ же будутъ выяснены результаты торговли на мануфактурномъ ярмарочномъ рынкѣ. Отчетъ о ходѣ торговли за нынѣшній годъ будетъ готовъ къ 15-му ноября.

Какова же была въ общемъ нынѣшняя ярмарка?

— Во всякомъ случаѣ, судя по имѣющимся даннымъ въ статистическомъ бюро,— сказалъ намъ завѣдующій бюро,—ярмарка гораздо ниже средней. Сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ не доныручили на ярмаркѣ до 25% общей суммы оборотовъ. Но этотъ недочетъ не можетъ быть поставленъ за счетъ общаго упадка ярмарки; сокращеніе торговли свидѣтельствовало о сильномъ упадкѣ экономическаго благосостоянія въ народѣ, какъ главномъ потребителѣ. Этотъ упадокъ особенно ярко подчеркнутъ за послѣднее время.

Къ характеристикѣ особенностей ярмарки слѣдуетъ отнести неустойчивость цѣнъ на многіе товары: въ этомъ году цѣны подвергались постояннымъ колебаніямъ. Нынѣшняя ярмарка еще болѣе показала, какія отрасли торговли потеряли свое значеніе на этомъ всероссійскомъ рынкѣ съ проведеніемъ желѣзнодорожныхъ путей. Эти отрасли торговли—чай, сахаръ, хлопокъ, желѣзо, кизлярскія вина.

Безденежье захватило всю ярмарку. Было много переписки векселей, отсрочекъ платежей до сентября и октября. Въ общемъ можно опредѣлить, что $1/5$ часть долга, слѣдовавшаго къ уплатѣ въ ярмаркѣ, осталась не погашенной. («Волг.»).

По свѣдѣніямъ санитарной комиссіи въ Нижнемъ-Новгородѣ за время съ 25 по 31 августа отмѣчены слѣдующія заразныя болѣзни: тифъ брюшной—9 случаевъ, тифъ возвратный—45, дифтеритъ—1, скарлатина—3, дизентерія—4, свинка—1.

Въ дер. Нелидиной, костянской вол., арзамасскаго у. недавно произошелъ слѣдующій случай собственноручной расправы съ любителемъ чужой собственности. Проживающій въ деревнѣ мѣщанинъ гор. Починокъ Яковъ Петровъ Краюшинъ заарендовалъ у землевладѣльца Гусева фруктовый садъ. Вскорѣ имъ было замѣчено загадочное исчезновеніе яблокъ и рѣшившись поймать вора, онъ началъ караулить садъ съ ружьемъ, заряженнымъ мелкой дробью. Ждать Краюшину долго не пришлось. Немного погодя, онъ увидѣлъ молодого парня залѣзшаго въ садъ, и недолго думая выстрѣлилъ въ него изъ ружья, ранивъ его въ правое бедро. Пострадавшій оказался мѣстнымъ 16-лѣтнимъ крестьянскимъ сыномъ Иваномъ Горьковымъ, который и отправленъ на излеченіе. Дѣло передано на распоряженіе судебной власти.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

АРЗАМАСЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Съ увеличеніемъ числа земскихъ школъ въ уѣздѣ и 2-хъ-классныхъ министерскихъ училищъ увеличивается и число желающихъ получить болѣе законченное образованіе, нежели то, которое даетъ начальная школа или министерское училище. Изъ-года-въ-годъ прогрессивно растетъ число окончившихъ курсъ въ 2-хъ-классныхъ училищахъ и поступающихъ для дальнѣйшаго образованія въ мѣстное 4-клас. городское училище. Къ сожалѣнію послѣднее уже не въ силахъ удовлетворить этому вполнѣ законному стремленію. Училище переполнено. Число учащихся въ немъ увеличилось за послѣдніе 6—5 лѣтъ чуть-ли не вдвое. Вопросъ-же о расширеніи зданія для устройства параллельныхъ отдѣленій совершенно застылъ, такъ какъ казна отказалась принять на себя расходъ по перестройкѣ зданія. Въ училищѣ открыты 2 параллели первыхъ классовъ, но наплывъ учащихся вызываетъ необходимость открытія и слѣдующихъ параллелей. И городу и земству надо считаться съ этимъ вопросомъ, такъ какъ городское училище обслуживаетъ и городъ, и уѣздъ. Другихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній съ болѣе расширенною программою въ уѣздѣ нѣтъ. Естественный ростъ училища можетъ продолжаться при условіи поддержки отъ города и земства, потому что содержаніе параллельныхъ классовъ министерство просвѣщенія возлагаетъ на мѣстные источники. Съ іюля будущаго года у насъ открывается низшая ремесленная школа, на постройку которой ассигновано отъ казны 33 тыс. рублей и кромѣ того городъ изъ своихъ средствъ даетъ на тотъ-же предметъ 10 тыс. рублей. Но открытіе этой школы не можетъ удовлетворить потребность въ общемъ образованіи. Эта потребность ощущается настоятельнѣе, нежели нужда въ элементарномъ и большею частію безрезультатномъ обученіи ремесламъ, такъ какъ на практикѣ обнаружено, что низшія ремесленныя школы не даютъ прочнаго знанія того или другого ремесла.

Село БЕЗВОДНОЕ, нижегор. у.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Недавно, близъ нашего села, при спускѣ въ оврагъ, на проходившаго крестьянина семеновскаго уѣзда, деревни Селищъ, Семена Ложкина напали двое неизвѣстныхъ мужчинъ, и одинъ изъ нихъ, вооруженный револьверомъ, сталъ требовать отъ Ложкина выдачи всѣхъ находившихся при немъ вещей, угрожая въ противномъ случаѣ убить на мѣстѣ. Послѣдній безпрекословно отдалъ новые кожаные сапоги и три рубашки. Неудовольствовавшись этимъ, злоумышленникъ самъ досталъ изъ кармана Ложкина еще кошелекъ съ 9 рублями и со всѣмъ похищеннымъ оба грабителя скрылись неизвѣстно куда. Въ отнимавшемъ деньги, Ложкинъ призналъ своего однодеревенца Федора Волкова, 4 года тому назадъ сосланнаго въ Сибирь за поджогъ. Къ розыску грабителей со стороны мѣстной полиціи приняты мѣры.

Въ медвѣжьемъ углу.

(Продолженіе).

Глава 4.

Окончивъ ученіе, Петръ Щетинкинъ съ жаромъ занялся чтеніемъ газетъ и французскихъ романовъ, при этомъ старался запомнить (даже велъ исключительно на этотъ предметъ особенную тетрадь) громкія трескучія фразы, иностранныя слова и вообще эффектныя выраженія и даже цѣлыя цитаты, обращающія на себя вниманіе будущаго литератора; впослѣдствіи онъ даже пріобрѣлъ лексиконъ иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ, и съ особенной тщательностью изучалъ болѣе употребительныя изъ нихъ.

Какъ единственный сынъ довольно состоятельныхъ родителей, Щетинкинъ могъ не заботиться о пріисканіи себѣ опредѣленныхъ занятій и пока наслаждался тѣми незатѣйливыми удовольствіями, которыя доставляла ему та сфера, гдѣ онъ вращался.

Изрѣдка онъ появлялся въ лавку съ краснымъ товаромъ, но занятіе съ аршиномъ скоро надоѣдало ему. Если ему удавалось кого-нибудь обмѣрить, или обвѣсить, или продать втридорога, то онъ покидалъ лавку съ торжествующимъ лицомъ, а отецъ, смотря на своего первенца, проникался къ нему чувствомъ благоговѣнія.

Тутъ мы позволимъ сдѣлать маленькое отступленіе и сказать нѣсколько словъ объ одной личности, связанной съ героемъ нашего разсказа, личности, которая частью имѣла вліяніе на дальнѣйшее его направленіе.

Въ Бирскѣ, лѣтъ за десять до описываемыхъ событій, поселился и приписался въ мѣстное купечество нѣкто Урванъ Ивановичъ Пучеглазовъ. Особа эта какъ въ нравственномъ, такъ и въ физическомъ отношеніи представляла полное убожество. Прошлое его было связано съ чѣмъ-то темнымъ. Самъ онъ разсказывалъ, что тамъ, гдѣ жилъ прежде, онъ велъ какія-то грандіозныя коммерческія дѣла, имѣлъ какія-то заведенія. Но случайныя справки открыли, между прочимъ, что у него дѣйствительно были заведенія, но тѣ, въ которыхъ молодежь, исключительно по ночамъ, беретъ уроки по искусствамъ и языкамъ, кромѣ древнихъ. Затѣмъ, живя въ самомъ Бирскѣ, Пучеглазовъ вмѣстѣ съ кабацкимъ дѣломъ не брезгавалъ такими гешефтъ-махерскими дѣлишками, которыя вполнѣ соотвѣтствовали эпититу „темныхъ“. Прижать рабочаго, надуть покупателя, обмануть кого ни на есть, это были все такія дѣянія, въ которыхъ Пучеглазовъ, играя первую роль, проявлялъ особенныя энергію и способность.

Словомъ, это былъ такой субъектъ, въ присутствіи котораго, несмотря на то, что онъ былъ постоянно одѣтъ по послѣдней модѣ, что онъ носилъ всегда лайковыя перчатки, въ его присутствіи, руки какъ-то инстинктивно ощупывали карманы, и подобные жесты, конечно, являлись продуктомъ чувства, вызваннаго желаніемъ удостовѣриться все-ли цѣло въ карманахъ.

Лицо Урванъ Ивановичъ имѣлъ какое-то затемненное и настолько поношенное, что казалось имъ только-что подтерли грязный полъ, на которомъ ползали дѣти. Глаза его, хотя и потерявшіе цвѣтъ, но не лишены были выраженія нахальства и плутоватости. Вообще при первомъ взглядѣ на Пучеглазова видно было, что человѣкъ этотъ прошелъ огонь, воды и мѣдныя трубы. Онъ всецѣло могъ служить типомъ проворовавшаго маркера.

Нужно замѣтить, что Пучеглазовъ занимался, между прочимъ, и такими дѣлишками, по которымъ требовалось содѣйствіе Щетинкина отца, какъ члена управы, и Урванъ, человѣкъ не лишенный способности цѣнить въ людяхъ реальную силу ради корыстныхъ видовъ, заискивалъ въ Иванѣ Петровичѣ, а послѣдній, въ свою очередь, уважалъ Пучеглазова за энергію, съ которой онъ обработывалъ свои, хотя и темныя, дѣлишки.

Какъ-то вечеромъ, зайдя къ Щетинкину и потолковавъ о томъ о семъ, Пучеглазовъ обратилъ вниманіе и на его сына.

— Что, Иванъ Петровичъ, вашъ молодой человѣкъ приспосабливается-ли къ какому занятію?

— Нѣтъ еще, отвѣчалъ Щетинкинъ, все еще, знаете, какъ-то не рѣшили къ чему его пристроить. Время не ушло, пускай его погуляетъ... И здоровьишко его не завидное. Пускай его...

И онъ бросилъ нѣжный взглядъ, гдѣ сидѣло его возлюбленное чадо.

— Помилуйте, заговорилъ Пучеглазовъ съ свойственной ему энергіей,—въ чемъ-же тутъ затрудняться? Да нынче такое время, что ловкому человѣку стоитъ только руки протянуть, анъ вотъ тебѣ и дѣло, само въ руку лѣзетъ, и дѣла такія все ходкія, гонорарныя.

Урванъ тоже кое-что почитывалъ, сталкивался съ людьми, употреблявшими „мудреныя“ слова, которыми нерѣдко онъ и щеголялъ въ разговорѣ.

— Возьмите, продолжалъ онъ тономъ убѣжденія, напримѣръ, нотаріусъ, или маклеръ, на этихъ должностяхъ всякій можетъ быть, хоть мужикъ, а между тѣмъ благородно, на чиновничей ногѣ; да ведя умно дѣло, можно и очень хорошо себя обезпечить; теперь опять повѣренный по дѣламъ, въ съѣздѣ или окружномъ судѣ, университетъ что-ли надо для этого происходить? Глядите-ка, какъ обработываетъ дѣлишки нашъ Александръ Федоровичъ: ужъ другой каменный домикъ ладитъ, дочь за чиновника отдалъ, а вѣдь не больше, какъ изъ бывшихъ дворовыхъ! Ну, да и ловко же насобачился, нечего сказать. Недавно я слышалъ его на съѣздѣ, такъ статьями да сенатскими рѣшеніями и сыплетъ, и сыплетъ, точно горохъ изъ мѣшка, гдѣ, подумаешь, что и берется! Ну-съ, а затѣмъ—земство, а банки! да Господи!...

И Урванъ остановился, восторженно устремивъ свой алчный взоръ куда-то впередъ, въ одну точку, какъ будто передъ нимъ открылись въ эту минуту ряды общественныхъ сундуковъ, кассъ и т. п.

— А то еще, изволите видѣть, началъ послѣ нѣкоторой паузы Пучеглазовъ, а то еще есть интересное дѣло—издавать газету; опять-таки, образованіе что-ли надобно? Ни чуть. Ты хоть ничего не пиши, только издавай знай, а извѣстій тебѣ нанесутъ, что и дѣвать-то некуда будетъ, еще другой заплатитъ тебѣ же, чтобы ты чего не напечаталъ о немъ. Право, не лгу, это ужъ дѣло знакомое!... Вонъ теперь хоть эта самая „Пѣнкоснимательница“, Урванъ указалъ на лежавшій на столѣ номеръ самой хлесткой, шантажной газетки,—издатель ея Популярнусовъ не особенно давно зажигалъ въ театрѣ лампы, а потомъ служилъ въ Одессѣ разносчикомъ газеты, а теперь, батюшки, разбогатѣлъ и рукой не достанешь! Подите-ка какой въ Москвѣ у Ваганьковскаго домъ сварганилъ, до небесъ! Вотъ бы вамъ Петръ Ивановичъ, заняться, обратился Пучеглазовъ къ заслушавшемуся его юному Щетинкину. Ну, конечно, съ начала заявитесь съ корреспонденціями изъ провинціи, безплатно; потомъ могутъ взять васъ и въ постоянные сотрудники, съ построчной платой, а тамъ, почемъ знать... какъ набьете руку и сами бросите захолустье, явитесь въ столицу редакторомъ, а то и издателемъ.

На эту тему разговоръ, въ которомъ принялъ участіе и Петръ, продолжался еще очень долго.

По уходѣ Урвана, юный Щетинкинъ крѣпко задумался; онъ нѣсколько дней ходилъ точно опущенный въ воду. Мысль сдѣлаться корреспондентомъ съ новой силой охватила все его существо. Такимъ образомъ Урванъ былъ первымъ человѣкомъ, пробудившимъ въ юномъ Щетинкинѣ писательскій духъ.

— А что, папаша, какъ-то разъ сказалъ онъ отцу,—займусь-ка я, въ самомъ дѣлѣ, корреспонденціей въ газеты. Вѣдь можно и этимъ манеромъ заработывать деньгу? А?

Тотъ, сдѣлавъ глубокомысленную позу, отвѣтилъ послѣ нѣкотораго молчанія:

— Такъ что-жъ, сынокъ, попробуй!... И не безъ гордости посмотрѣлъ на сына. Въ эту минуту Щетинкинъ отецъ былъ проникнутъ чувствомъ сознанія того, что и на этомъ поприщѣ его Петръ несомнѣнно будетъ имѣть успѣхъ.

На этомъ разговоръ сына съ отцомъ и покончился. Разговоръ этотъ, между прочимъ, окончательно рѣшилъ выборъ юнаго Щетинкина.

М. Д.

(Продолженіе будетъ).

Въ гостяхъ у Крюгера.

Сотрудникъ «Berl. Tageblatt» Карлъ Рознеръ посѣтилъ президента Крюгера въ Утрехтѣ. Заручившись рекомендаціей къ министру Ванъ-Бешотену, другу и довѣренному Крюгера, нѣмецкій журналистъ отправился въ Утрехтъ. Вилла Крюгера лежитъ за городомъ, посреди тѣнистаго парка. Къ ней ведетъ широкая липовая аллея. Роскошная зелень кустовъ по обрыву спускается къ рѣкѣ, по которой медленно ползутъ неуклюжія голландскія лодки.

— Сердце мое учащенно стучало,—разсказываетъ Карлъ Рознеръ, когда я подходилъ къ виллѣ Крюгера, и мнѣ невольно припоминались всѣ мелкіе слышанные мною анекдоты о замкнутомъ характерѣ президента и о его нелюбви къ разговорамъ.

Желѣзныя ворота открыты, я въ саду. Какъ все здѣсь тихо кругомъ! Я слышу, какъ подъ ногами хруститъ гравій и какъ шепчутся старыя, развѣсистыя липы. Домъ спрятанъ въ зелени. Окна завѣшаны гладкими бѣлыми шторами. Только изрѣдка, когда одна изъ этихъ шторъ заколышется, или когда за ней обрисуется силуэтъ человѣка, признаки жизни пробиваются сквозь эту торжественную тишину. Два стройные лавра съ ярко-зелеными купами стоятъ въ деревянныхъ кадкахъ по обѣ стороны подъѣзда, охраняемаго чугунными львами.

Звонко дребезжитъ колокольчикъ. Двери передо мною распахиваются, я вхожу въ полутемную галлерею, по которой тянется красный коверъ.

Я даю свою карточку маленькой голландкѣ съ кокетливымъ чепчикомъ на волосахъ и говорю ей:

ВѢСТИ ИЗЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КРАЯ.

САРАТОВЪ. 30 августа губернское земство открыло выставку животноводства и кустарныхъ промысловъ, отдѣлъ общества содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію—областную выставку.

СИМБИРСКЪ. 30 августа закончено устройство на Волгѣ прохода между двумя островами, удобное сообщеніе между городомъ и заволжскимъ краемъ.

— Въ сенгилеевскомъ, карсунскомъ, алатырскомъ и сызранскомъ уѣздахъ урожай яровыхъ удовлетворительный, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хорошій. Сѣвъ озимыхъ почти законченъ. Показались въ нѣкоторыхъ уѣздахъ хорошіе всходы.

ЦАРИЦИНЪ. Ливни продолжаютъ производить въ разныхъ мѣстахъ небывалыя опустошенія, какихъ «не запомнятъ старожилы». Такъ 12 августа въ Царицинѣ, по сообщенію «Цариц. Вѣств.», нахлынувшей съ горы водой затопило мастерскія ст. Волжской и работы въ нихъ пришлось прекратить за два часа ранѣе обыкновеннаго. По взвозу около этихъ мастерскихъ стремительный потокъ произвелъ переполохъ среди извозчиковъ-брусовозовъ, лошади испуганно бросились въ стороны, ломая телѣги, а брусья, шпалы, доски и все, что попадалось на пути, уносило въ Волгу. Съ р. Царицы разыгравшимся теченіемъ снесено много дровъ, ободьевъ, строевого лѣса и пр. Едва не утонулъ рабочій съ бѣляны Лохтина, самоотверженно бросившійся спасать хозяйскую доску, и только благодаря помощи товарищей его успѣли спасти. На Кривомъ взвозѣ, во 2-й части, бѣшено несшейся водой сшибло и понесло двухъ дѣвочекъ, но ихъ удалось поймать еще не захлебнувшимися.

КАЗАНЬ. Открыта конская выставка, устроенная казанскимъ обществомъ покровительства животныхъ.

На курскихъ маневрахъ.

30-го августа въ шесть часовъ пятнадцать минутъ вечера, на станцію „Курскъ" прибыли—Государь Императоръ, Государь Наслѣдникъ и великія князья. На станціи Монархъ былъ встрѣченъ великими князьями Сергѣемъ Александровичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ; въ парадныхъ комнатахъ собрались министры, оберъ-церемоніймейстеръ графъ Гендриковъ, гофмейстеръ Коньяръ, церемоніймейстеръ князь Мещерскій, начальникъ губерніи графъ Милютинъ и губернскій предводитель дворянства Дурново. Его Императорское Величество былъ въ формѣ пѣхотнаго Московскаго полка. Государь пропустилъ караулъ церемоніальнымъ маршемъ и прошелъ въ пріемную парадныхъ комнатъ; послѣ представленія этихъ чиновъ Государь перешелъ въ большой залъ вокзала; въ этомъ залѣ стояли представители министерства и депутаціи. Предсѣдатель губернской земской управы Раевскій, поднося хлѣбъ-соль, привѣтствовалъ Монарха и представилъ очеркъ 35-ти-лѣтней дѣятельности земства. Затѣмъ Государь подошелъ къ депутаціи волостныхъ старшинъ. Волостной старшина Шопинъ, подавая хлѣбъ-соль, сказалъ: «Безконечно счастливые видѣть своего обожаемаго Царя-Батюшку, просимъ Ваше Императорское Величество милостиво принять хлѣбъ-соль отъ крестьянскаго населенія, подносимые отъ чистаго русскаго сердца». Далѣе слѣдовали другія депутаціи съ хлѣбомъ-солью; послѣднею имѣла счастіе представиться депутація георгіевскимъ кавалеромъ. По окончаніи пріема, Государь перешелъ въ салонъ-вагонъ поѣзда и въ семь часовъ десять минутъ, при восторженныхъ кликахъ «ура», отбылъ съ великими князьями на станцію Рышково, гдѣ будетъ имѣть пребываніе въ Императорскомъ поѣздѣ на время большихъ маневровъ.

Обойдя представителей дворянства въ большомъ залѣ вокзала, Государь Императоръ обратился къ дворянамъ съ слѣдующими словами: «Я радъ видѣть представителей сословія, постоянно пользовавшагося благоволеніемъ своихъ Монарховъ за вѣрную и самоотверженную службу Престолу. Незабвенный Отецъ Мой, довершая славныя дѣла Моего Дѣда, призвалъ васъ къ руководству крестьянскимъ управленіемъ; на этомъ поприщѣ вы служите Мнѣ не за страхъ, а за совѣсть. Благодарю васъ за службу. Я знаю, что сельская жизнь требуетъ особаго попеченія; дворянское землевладѣніе переживаетъ тяжелое время; есть неустройства и въ крестьянскомъ; для устраненія послѣднихъ по Моему повелѣнію сображаются необходимыя мѣры; къ участію въ этихъ трудахъ будутъ призваны губернскіе комитеты съ участіемъ дворянства и земства. Что касается помѣстнаго землевладѣнія, которое составляетъ исконный оплотъ порядка и нравственной силы Россіи, то его укрѣпленіе будетъ Моею непрестанною заботою». Восторженные крики покрыли слова Монарха.

Обращаясь къ представителямъ земства Государь Императоръ сказалъ: „Благодаря васъ за привѣтствіе, пользуюсь случаемъ сказать вамъ нѣсколько словъ. Земское хозяйство—дѣло первѣйшей важности, и Я надѣюсь, что вы посвящаете ему всѣ ваши силы. Я радъ буду оказать для васъ всякое попеченіе. Заботясь въ то время объ объединеніи дѣятельности всѣхъ властей на мѣстахъ, помните, что призваніе ваше—мѣстное устроительство въ области хозяйственныхъ нуждъ. Успѣшно выполняя это призваніе, вы можете быть увѣрены въ сердечномъ Моемъ благоволеніи". Слова Монарха были покрыты восторженными «ура».

Въ Рышковѣ былъ выстроенъ почетный караулъ, на правомъ флангѣ находился командующій войсками ген.-адъютантъ Драгомировъ.

Въ восемь часовъ вечера въ столовой Императорскаго поѣзда состоялся Высочайшій обѣдъ.

Въ исходѣ девятаго часа Государь Императоръ въ сопровожденіи Государя Наслѣдника и великихъ князей отбылъ со станціи Рышково къ платформѣ у деревни Дьяконово, тамъ дѣти мѣстныхъ школъ пропѣли гимнъ „Славься". Послѣ пріема хлѣба-соли отъ дворянской, земской и крестьянской депутаціи Государь отбылъ къ селенію Колпаково, гдѣ, сѣвъ на коня, проѣхалъ мимо хутора Овчарный къ боевому порядку свободнаго корпуса сѣверной арміи, овладѣвшей переправами рѣки Реутъ и удерживавшейся впереди нихъ въ ожиданіи развитія дѣйствій на правомъ флангѣ тринадцатаго и лѣвомъ семнадцатаго корпуса. Государь, проѣзжая, здоровался съ войсками, проѣхалъ войсками къ южной арміи. Десятый корпусъ, который развернулся между ручьями Бобрикъ и Радушинъ, туда же подходилъ общій армейскій резервъ; на этомъ же хребтѣ между ручьевъ собрались десятая кавалерійская дивизія, части второй казачьей свободной дивизіи. Командующій южной арміей военный министръ Куропаткинъ, рѣшивъ перейти въ частное наступленіе, усиливаетъ свою артиллерію передъ переходомъ въ наступленіе ея пѣхоты, десятая кавалерійская дивизія производитъ двѣ стремительныхъ атаки, дѣйствіями которыхъ войска сѣверной арміи задержаны, но переправы остались въ рукахъ арміи, которой командуетъ великій князь Сергѣй Александровичъ; южная же армія, замедливъ дѣйствія сѣверной, начала отходить къ ожидаемымъ подкрѣпленіямъ. Государь продолжалъ объѣздъ войска, проѣхалъ Колпаково, откуда въ экипажѣ направился на станцію Иванино и далѣе по желѣзной дорогѣ въ Рышково, куда прибылъ около пяти час. дня.

Государь Императоръ, принявъ хлѣбъ-соль, прослѣдовалъ среди ликующаго народа въ Знаменскій монастырь. У входа Государь былъ встрѣченъ курскимъ епископомъ и духовенствомъ. Государь приложившись къ св. кресту, вошелъ въ соборъ и слушалъ божественную литургію и краткое молебствіе Божіей Матери. Послѣ молебствія преосвященный Лаврентій поднесъ двѣ иконы Знаменія Божіей Матери; епископъ привѣтствовалъ Государя, слѣдующимъ словомъ: „Ваше Императорское Величество, благочестивѣйшій Государь! благословенъ Богъ, внушившій Вашему Величеству мысль посѣтить нашъ край. Не такъ радуется земля, когда восходитъ солнце, какъ радуемся мы, видя Ваше Величество среди насъ. Вы видѣли это безчисленное множество людей, слышали ихъ восторженные клики; они происходятъ изъ глубины сердца. Эти люди пришли съ разныхъ концовъ не только нашей, но и окрестныхъ областей; они оставили свое имущество, домъ, дѣтей, чтобы видѣть Ваше Величество; глядятъ они—не наглядятся и не налюбуются на своего Царя-Батюшку! Возвратятся они въ свои дома и долго будутъ бесѣдовать съ своими дѣтьми и внуками о томъ, какъ они видѣли своего Царя, тѣ передадутъ слышанное своимъ дѣтямъ и внукамъ, и понесутся эти разсказы по всей землѣ русской, дойдутъ до отдаленнаго потомства и составится кругъ народныхъ сказаній, въ которыхъ лицо Вашего Величества все болѣе и болѣе будетъ облекаться ореоломъ величія, чистоты, красоты. Любитъ русскій народъ своего Царя; эту любовь, какъ священный завѣтъ, мы получили отъ предковъ своихъ, которые молились, какъ и мы молимся, передъ иконою Знаменія Божіей Матери; эта св. икона, какъ солнце сіяетъ своими чудесами, тысячи людей стекались и теперь стекаются къ ней, ища и находя въ молитвѣ предъ нею утѣшеніе во всякой скорби и въ самое послѣднее время здѣсь явлено великое чудо: св. икона, сіяя среди всеобщаго разрушенія, осталась цѣла и невредима. Благочестивѣйшій Государь, смиренно просимъ—примите отъ насъ св. икону Знаменія Божіей Матери въ знакъ нашей всегдашней молитвы о томъ, да будетъ покровъ Ея святый надъ Вашимъ Величествомъ, Августѣйшимъ семействомъ Вашимъ и всѣмъ Царствующимъ Домомъ. Да благословитъ Ваше Величество Господь отъ Сіона за то добро, которое Вы дѣлаете для всей Россіи, за Ваши заботы о благосостояніи св. церкви, за милости, оказанныя духовенству, вѣчному Вашему богомольцу за то, что Вы отерли слезы вдовъ и сиротъ нашихъ, не оставили насъ во время старости нашей всегда оскудѣвати крѣпости нашей и за ту радость, которую Вы дали всѣмъ намъ въ настоящій день. День сей останется днемъ радости на всю нашу жизнь».

Преосвященный Лаврентій поднесъ также Государю Императору для Государыни Им-

---

— Г. Ванъ-Бешотену.

Она киваетъ мнѣ головой, исчезаетъ, возвращается и проситъ меня подождать въ конторѣ.

Нѣсколько минутъ я сижу въ этой мрачной комнатѣ, въ которой нѣсколько секретарей усердно работаютъ за своими конторками. Время отъ времени, то одинъ, то другой встаетъ и уноситъ дописанную бумагу въ сосѣднюю комнату. Наконецъ, дверь отворяется, и министръ Ванъ-Бешотенъ любезно проситъ меня къ себѣ.

Я протягиваю ему рекомендацію, онъ читаетъ ее и киваетъ своей породистой, умной головой. Затѣмъ онъ отдаетъ мнѣ бумагу и, улыбаясь, глядитъ мнѣ прямо въ глаза своими добрыми, голубыми глазами, не утерявшими еще юношеской живости.

— Вы хотѣли-бы повидать господина президента?

— Да, если это возможно...

Онъ снова киваетъ головой, давая понять, что онъ желалъ-бы исполнить мою просьбу.

— Я узнаю, можно-ли это. Г. президентъ сейчасъ внизу, я спрошу его, можетъ-ли онъ васъ принять.

Дверь закрывается за министромъ, и я опять остаюсь въ мрачной конторѣ въ обществѣ молчаливыхъ секретарей, неустанно скрипящихъ перьями по бумагѣ.

— Пойдемте, г. президентъ радъ васъ видѣть.

Старикъ министръ радостно, точно я ему, а не онъ мнѣ сдѣлалъ одолженіе, беретъ меня подъ руку и ведетъ въ сосѣднюю комнату.

По дорогѣ онъ ни минуту останавливается.

— Не правда-ли, вы не будете говорить съ нимъ о политикѣ? Не будете предлагать ему вопросовъ?...

Въ тонѣ министра звучитъ просьба. Я спѣшу его успокоить.

— Нѣтъ, будьте спокойны. Я не хочу интервьюировать президента, я просто хочу пожать ему руку, какъ человѣку, котораго я уважаю.

Мой вожатый вздыхаетъ съ облегченіемъ.

— Это прекрасно, это его обрадуетъ. Ахъ, если-бы всѣ пріѣзжали сюда только за этимъ!

Мы проходимъ черезъ цѣлую амфиладу комнатъ, мимо насъ снуютъ какіе-то бородатые люди, наконецъ г. Ванъ-Бешотенъ открываетъ дверь и шепчетъ мнѣ на ухо:

— Г. президентъ...

Первое, что я увидѣлъ, когда дверь распахнулась, была большая картина, изображающая Павла Крюгера въ молодости. Не успѣлъ я отвести глазъ отъ этой картины, какъ взоръ мой упалъ на самого президента. Крюгеръ сидѣлъ въ старинномъ «прадѣдовскомъ» креслѣ: передъ нимъ на маленькомъ столикѣ лежала увѣсистая библія. Книга была раскрыта, и президентъ, наклонившись надъ нею, водилъ указательнымъ пальцемъ по строкамъ.

Когда я подошелъ къ президенту, мясистая, тяжелая рука поднялась со страницъ библіи и протянулась мнѣ на встрѣчу.

Я не помню, что я сказалъ президенту. Я бормоталъ что-то невнятное, чувствуя, какъ мою руку сжимаетъ теплая, крупная рука и какъ неподвижный старческій взоръ глубоко проникаетъ мнѣ въ душу. Эти минуты я никогда не забуду.

Блѣдная, чуть замѣтная улыбка заиграла на губахъ президента. Его рука отдѣлилась отъ моей и указала мнѣ на кресло рядомъ со столикомъ.

— Сѣсть!

Президентъ произнесъ это слово громко, властнымъ, не знающимъ возраженій голосомъ. И все-же такая-то сердечная нотка звучала въ этомъ повелительномъ окрикѣ, столь далекомъ отъ всякой свѣтской условности.

Я усѣлся и на минуту воцарилось молчаніе. Потомъ я обратился къ президенту. Я благодарилъ за любезный пріемъ, говорилъ ему, что эти минуты не изгладятся изъ моей памяти, что этотъ визитъ—давнишняя моя мечта.

Неподвижно сидѣла тяжелая фигура въ широкомъ креслѣ, въ то время какъ я говорилъ. Ни одинъ мускулъ ея не дрогнулъ. Только синія облака дыма подымались изъ коротенькой трубки и глаза слѣдили за каждымъ моимъ жестомъ.

Когда я кончилъ, черты президента оживились. Медленнымъ жестомъ онъ вынулъ изо рта лѣвою рукою трубку и съ усиліемъ, запинаясь, поблагодарилъ меня за участіе. Онъ, видимо, былъ тронутъ. Глаза его подернулись влагой и взоръ устремился куда-то вдаль.

— Спасибо Германіи,—сказалъ онъ,—она всегда горячо насъ поддерживала.

Я спросилъ президента, какъ онъ себя чувствуетъ. Предлагая этотъ вопросъ, я невольно вспомнилъ о газетныхъ описаніяхъ, изображающихъ Крюгера чуть не развалиной, надломленнымъ, обезсилѣвшимъ старцемъ. Какая ложь! Передо мной сидѣлъ человѣкъ въ полномъ расцвѣтѣ силъ, человѣкъ, сохранившій до глубокой старости необычайную тѣлесную мощь. Полное желтоватое лицо почти лишено морщинъ, движенія медленны, но увѣренны, а въ глазахъ столько жизни и блеска, что они какъ-то странно контрастируютъ съ сѣдой бородой и сѣдѣющими волосами.

— Здоровье? Благодарю васъ, не жалуюсь,—иногда донимаетъ ревматизмъ,—не часто,—а въ общемъ я чувствую себя хорошо, очень хорошо.

Ванъ-Бешотенъ переводитъ слова президента на нѣмецкій языкъ. Еще минутку я остаюсь, чтобы запечатлѣть въ своей памяти образъ трансваальскаго изгнанника, потомъ поднимаюсь и снова тяжелая, теплая рука ласково сжимаетъ мои пальцы»...

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Правленіе пароходнаго общества «Надежда» разослало командирамъ пароходовъ циркуляръ, отъ котораго волосы дыбомъ встаютъ!

«Бакинскія Извѣстія» приводятъ текстъ циркуляра:

„Гг. командиры, вѣроятно, думаютъ, что правленіе существуетъ для того, чтобы писать циркуляры, которые не исполняются. Циркуляры пишутся для того, чтобы ихъ исполняли и принимали къ свѣдѣнію. Впредь, если гг. командиры не будутъ исполнять предписанныхъ циркулярами правленія постановленій, то въ первый разъ виновные получаютъ выговоръ, во второй разъ будутъ оштрафованы, а въ третій разъ будутъ приглашаться въ кабинетъ завѣдующаго отдѣломъ, гдѣ съ ними будутъ разговаривать иначе.

Проф. Шенкъ умеръ, но духъ его живетъ...

Атаману станицы Жилкинской, нерчинскаго уѣзда, взбрело регулировать полъ рождающихся. Про него разсказываютъ невѣроятныя вещи, наприм., будто-бы радѣя объ увеличеніи мужского населенія, онъ издалъ негласное распоряженіе, что если у кого-де родится дѣвочка, отцу ея „всыпать ложекъ" и будтобы это всыпаніе уже происходило...

„Вост. Вѣстн." даетъ такую жанровую картинку порядковъ, царящихъ на телеграфѣ во Владивостокѣ:

Входитъ небогато, но прилично одѣтая дамочка и обращается къ одному изъ чиновниковъ, рисующему въ то время на листѣ почтовой бумагѣ женскую фигурку.

— Мусье, позвольте васъ спросить?

— «Чинъ» молчитъ.

— Мусье, будьте такъ добры...

Голова «чина» отворачивается въ противуположную сторону.

— Мусье!—уже болѣе энергично восклицаетъ дамочка (голова «чина» повернулась въ ея сторону). Нѣсколько дней, какъ я послала телеграмму съ оплаченнымъ отвѣтомъ моей maman, въ которой ей сообщала, что мужъ мой—при смерти... и прошу ее пріѣхать, но до сихъ поръ не получила отвѣта, мнѣ ка...

— Ну что же вы хотите?—обрываетъ на полусловѣ дамочку „чинъ".

— Я бы хотѣла васъ спросить, что сталось съ моей телеграммой?

— Вашъ мужъ еще не померъ?

— Нѣтъ.

— Ну такъ чего же вы попусту занятыхъ людей безпокоите!

???

Въ Оренбургѣ съ ворами расправляются «своимъ судомъ». Если этотъ судъ не праведный, то онъ, во всякомъ случаѣ, скорый. По словамъ «Оренб. Газеты», надняхъ въ амбаръ вдовы Ш. забрался односельчанинъ Т.—мужикъ довольно состоятельный, и укралъ у нея 10 пуд. пшеницы. При обыскѣ у Т. нашли мѣшокъ съ $3^1/_2$ пуд. пшеницы. Мѣшокъ этотъ взвалили вору на плечи и заставили нести его чуть не по всему селу. Сопровождающая толпа народа провожала Т. насмѣшками, издѣвательствами, бранью. Т. чуть не заплакалъ. Такой способъ наказанія здѣсь довольно распространенъ и, какъ увѣряютъ, весьма дѣйствителенъ.

Не останавливаясь на одномъ примѣрѣ, газета говоритъ, что такимъ-же путемъ по глухимъ селамъ уѣзда наказывали уличенныхъ въ проступкахъ противъ 7-й заповѣди, при чемъ толпа, не довольствуясь издѣвательствами, пускала въ дѣло кулаки, вся тяжесть которыхъ падала на женщину, какъ на главную виновницу грѣха; благодаря такому суду, нарушеніе правилъ цѣломудрія являлось рѣдкостью.

Всѣ эти данныя недурно-бы собрать для книги «Оренбургскій домострой въ XX-мъ вѣкѣ».

Провинція переувлеклась декадентщиной. Въ провинціальныхъ газетахъ печатаются такіе декадентскіе фельетоны, отъ которыхъ волосъ дыбомъ встаетъ.

Вотъ выдержка изъ «произведенія», напечатаннаго въ «Орловскомъ Вѣсникѣ» подъ заголовкомъ «Тоска».

«Бурно и страшно... Идетъ... надвигается черная туча... Одинъ за другимъ несутся темныя клочья, и тщетны усилія небесъ синевы освободиться отъ нихъ, безпокойныхъ...

Нѣтъ свѣта, простора!.. Вдали одна тьма лишь, да тьма...

Тоски... желѣзные, словно чьи то мощныя руки, давитъ мнѣ грудь... Вздохъ... еще... Но, нѣтъ!—не сорвать, не разорвать оковъ!.. —Что-то тяжелое, сильное безсердечное сжало сердце внутри и давитъ, тѣснитъ... Мутится разсудокъ...

ператрицы Александры Θеодоровны шитую жемчугомъ икону Знаменія Божіей Матери.

При колокольномъ звонѣ и ликованіи народа Государь отбылъ въ казанскій соборъ, куда прибылъ около часа дня; затѣмъ, приложившись къ св. кресту и принявъ окропленіе святой водой, слушалъ краткое молебствіе.

Игуменья Софія поднесла Государю двѣ шитыхъ жемчугомъ иконы Святой Троицы. Государь, приложившись къ св. иконамъ, благодарилъ и прослѣдовалъ въ общину сестеръ милосердія «Краснаго Креста»

Въ общинѣ сестеръ милосердія Государь Императоръ обошелъ палаты, удостоилъ милостивыми словами больныхъ и прошелъ въ садъ, гдѣ былъ представленъ персоналъ; затѣмъ Государь посѣтилъ церковь и помѣщеніе попечительницъ, занесъ Свое имя въ книгу Высочайшихъ посѣщеній и проѣхалъ въ дворянское собраніе. У подъѣзда встрѣтили губернскій и уѣздные предводители. Его Величество прошелъ въ Большой залъ, гдѣ находился покрытый пеленой, открываемый памятникъ Императору Александру Третьему. Шталмейстеръ Дурново поднесъ Государю хлѣбъ-соль. Преосвященный Лаврентій съ собравшимся духовенствомъ у принесенной изъ монастыря чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери совершилъ богослуженіе съ возглашеніемъ Царскаго многолѣтія и вѣчной памяти Императору Александру Третьему. Губернскій предводитель дворянства сдернулъ покрывало съ памятника, прочелъ благодарственный адресъ Государю Императору и поднесъ модель памятника. Затѣмъ Государь направился въ дворянскій пансіонъ-пріютъ, осматривалъ помѣщеніе воспитанниковъ и прошелъ въ гостиную, гдѣ были сервированы чайные столы и открытые буфеты. Къ столу были приглашены супруги предводителей; за столомъ заняли мѣста по сторонамъ Государя—супруга вице-губернатора и княгиня Барятинская, напротивъ Его Величества курскій преосвященный Лаврентій, имѣя по сторонамъ Государя Наслѣдника, великихъ князей и супругъ предводителей дворянства. Былъ поданъ чай. Государь милостиво бесѣдовалъ съ окружающими. Государь занесъ Свое имя въ книгу Высочайшихъ посѣщеній и въ половинѣ третьяго часа отбылъ въ губернаторскій домъ. Къ пріѣзду Государя у губернаторскаго дома собрались волостные старшины курской губерніи и воспитанницы дѣтскаго пріюта Императрицы Маріи. Въ пріемной залѣ встали собранные по повелѣнію Государя волостные старшины, сельскіе старосты, крестьяне курской, харьковской, полтавской, черниговской, орловской и воронежской губерній и губернаторы черниговской, орловской и воронежской губерній. Вскорѣ прибыли министръ внутреннихъ дѣлъ, оберъ-церемоніймейстеръ фонъ-Бюнтингъ, предводители дворянства и другія высокопоставленныя лица. Въ третьемъ часу дня прибылъ Государь Наслѣдникъ въ сопровожденіи великихъ князей. Государь прошелъ въ кабинетъ губернатора, гдѣ Его Величеству дѣти пріюта Императрицы Маріи имѣли счастье поднести для Императрицы Александры Θеодоровны вышитое гладью саше, и ученицы суджанской ковровской учебной мастерской—коверъ ихъ работы. Поблагодаривъ дѣтей и учениць, Его Величество вошелъ въ пріемное зало, гдѣ были собраны волостные старшины. Вице-губернаторъ, при обходѣ Государемъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, называлъ губерніи, откуда они прибыли. Обойдя крестьянъ, Государь обратился къ нимъ съ слѣдующимъ Царскимъ словомъ: «Весной въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ полтавской и харьковской губерній крестьяне разграбили сосѣднія экономіи. Виновные понесутъ заслуженное ими наказаніе, а начальство сумѣетъ, Я увѣренъ, не допустить на будущее время подобныхъ безпорядковъ. Напоминаю вамъ слова покойнаго Моего Батюшки, сказанныя Имъ въ Москвѣ волостнымъ старшинамъ въ дни священнаго вѣнчанія на царство: «слушайтесь вашихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ слухамъ, помните, что богатѣютъ не захватами чужого добра, а отъ честнаго труда, бережливости и жизни по заповѣдямъ Божьимъ». Передайте въ точности все, что Я вамъ сказалъ, вашимъ односельчанамъ, а также и то, что дѣйствительныя ихъ нужды Я не оставлю Своимъ попеченіемъ».

Около трехъ часовъ дня Государь вышелъ при восторженныхъ кликахъ крестьянъ и провожаемый возгласами: „Рады вѣрой и правдой служить Вашему Величеству"!

Его Величество прошелъ въ кабинетъ къ губернатору и въ три часа дня Государь съ Наслѣдникомъ въ открытомъ экипажѣ отбылъ при восторженныхъ кликахъ.

1-го сентября, въ 8 час. веч., въ дворцовой палаткѣ въ Рышковѣ состоялся Высочайшій обѣдъ.

По случаю посѣщенія курской губерніи Государь Императоръ повелѣлъ освободить всѣхъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній губерніи отъ учебныхъ занятій на три дня.

ПО РОССІИ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Несмотря на то, что министръ финансовъ С. Ю. Витте уклонился отъ чествованія 10-лѣтія управленія министерствомъ, высшіе чины министерства, воспользовавшись пріемнымъ днемъ у министра, поднесли ему адресъ и альбомъ. Въ адресѣ, прочитанномъ товарищемъ министра Романовымъ, между прочимъ говорится: «Дѣятельность ваша, составляющая предметъ удивленія всего просвѣщеннаго міра, исполинскимъ доселѣ небывалымъ размахомъ развертывалась передъ нами: зарожденіе смѣлаго замысла, глубокій анилизъ задуманнаго, энергичное воплощеніе мысли, неустанная борьба за ея осуществленіе, безпрерывное исканье новыхъ путей для лучшаго будущаго русской земли,—всего этого мы были живыми свидѣтелями». Квартиру министра посѣтили многія высоко поставленныя лица, представители кредитныхъ промышленныхъ учрежденій, депутація городского управленія. Получены привѣтствія отъ многихъ городскихъ управленій, биржевыхъ комитетовъ съ извѣщеніемъ объ учрежденіи стипендій, отъ французскаго министра Рувье, главнѣйшихъ иностранныхъ кредитныхъ учрежденій.

МЕЛЬНИКОВО. 30 августа освященъ первый въ туркестанскомъ краѣ металлургическій заводъ Назарова.

ВИЛЬНО. 31 августа совершено освященіе сельско-хозяйственной выставки. Губернаторъ фонъ-Валь произнесъ рѣчь. Отправлена телеграмма на имя министра внутреннихъ дѣлъ, съ просьбой повергнуть къ стопамъ Его Величества вѣрноподданническія чувства.

Объ урожаѣ.

„Торгово Пром. Газетѣ" телеграфируютъ отъ 28 августа о положеніи урожая слѣдующее: Въ минской губерніи урожай озимой пшеницы, ячменя, гороха—хорошій, овса—отличный, ржи—удовлетворительный. По предварительнымъ даннымъ урожая въ пермской губ. яровой пшеницы, яровой ржи, овса и ячменя—хорошій, озимой ржи—мѣстами удовлетворительный, мѣстами—отличный. Въ виленской губ. урожай озимой пшеницы и ржи—удовлетворительный, яровой ржи, овса и ячменя—неудовлетворительный, уборкѣ вредятъ дожди. Въ Кубанской области и ставропольской губ. урожай озимой пшеницы, ржи, овса и кукурузы—хорошій, ячменя—отличный, яровой пшеницы—удовлетворительный. Въ бугурусланскомъ уѣздѣ урожай яровой пшеницы—хорошій, ржи и овса—удовлетворительный. Въ радомской губ. урожай озимой пшеницы, ржи и овса хорошій, ячменя—отличный. Въ варшавской губ. урожай озимой пшеницы и ржи—хорошій, овса—удовлетворительный, ячменя—неудовлетворительный, овсы наполовину убраны, картофель гніетъ. Въ могилевской губ.—урожай ржи удовлетворительный, овсы хороши, если дозрѣютъ; озимой пшеницы отличный, ячменя хорошій. Въ уфимской губ. урожай яровой пшеницы, ржи и ячменя—удовлетворительный, овса—неудовлетворительный, проса и гречихи—хорошій, овсу вредятъ ржавчина и насѣкомыя.

ПО СИБИРИ.

Хабаровскъ. Рѣка Суифунъ вышла изъ береговъ, въ Никольскѣ Уссурійскомъ затопило Нижнюю улицу. Въ долинахъ рѣкъ Суифуна и Супутинки затоплены дома до крышъ. Въ ночь на 28-е вода спала. Движеніе по нѣкоторымъ почтовымъ трактамъ въ южно уссурійскомъ краю пріостановлено разливомъ рѣкъ.

А туча все, все ближе и ближе... Молніи одна за другой бороздятъ непроглядную темь.

Воздуха... свѣта! Но гдѣ онъ, гдѣ? Кругомъ тьма... и прошлое—тьма! А впереди?!.

У-и-и-и...—налетѣлъ ураганъ и понесъ все дальше... и дальше—и гонитъ, и крутитъ... облако пыли подналъ... И духъ захватило»...

«Русск. Листокъ» обращаетъ вниманіе на тяжелое положеніе учащихся дѣвушекъ въ Москвѣ, значительное число которыхъ вынуждено пользоваться пріютомъ въ такъ-называемой «Ляпинкѣ».

Что это за ляпинскій пріютъ, можно судить по выраженію одного англійскаго туриста. Осмотрѣвъ его, бриттъ воскликнулъ:

— Честное слово! ваши тюрьмы лучше американскихъ.

Ему замѣтили, что Ляпинка не тюрьма, а общежитіе.

Англичанинъ смутился.

Анекдотъ во всякомъ случаѣ не изъ веселыхъ.

Плохо въ Петербургѣ живется „человѣку", но еще хуже ему въ провинціи. Здѣсь этотъ слуга не получаетъ никакого жалованья и вынужденъ обсчитывать гостя и клянчить подачки «на чай», чтобы быть сытымъ, а въ провинціи трактирщикъ лишаетъ его еще того, что ему принадлежитъ.

«Харьковскій Листокъ» приводитъ такую сценку.

Бывшій оффиціантъ трактирщика К., крестьянинъ П—въ истецъ къ своему бывшему хозяину. Искъ его равняется 40 р., т. е. залогу, данному П. при своемъ поступленіи къ К. Этотъ залогъ, въ принятіи котораго К. выдалъ на обрывкѣ бумаги «росписочку», не былъ возвращенъ П—ву. Послѣдній предъявилъ искъ. Обѣ стороны встрѣтились у дверей камеры.

— Что ты, каналья, вздумалъ меня срамить на весь городъ—обращается К. типичный трактирщикъ,—«будто» я ужъ и мошенникъ?

— Деньги мнѣ нужны,—отвѣчаетъ истецъ,—семья голодаетъ, я безъ службы, сами изволите знать.

— А я тебѣ не даю денегъ, штоль?

— Не давали раньше.

К. спрашиваетъ у П-ва, сколько ему нужно денегъ. Тотъ отвѣтилъ, что 40 руб.—его залогъ.

— А есть-ли у тебя росписка?—ехидно замѣтилъ К.—твоя-то засалена да изорвана, а я могу не признать, что я ее выдалъ. Не давалъ и—баста! Свидѣтелей не было...

Бери 25 и—мировая... Хочешь?

Подумалъ-подумалъ несчастный оффиціантъ, рѣшилъ, что его искъ—почти бездоказателенъ, и взялъ 25, вмѣсто 40. Голодъ не тетка...

Мир. судья дѣло прекратилъ, по заявленію сторонъ о «добровольномъ» соглашеніи.

Забавный случай былъ надняхъ въ маленькомъ нѣмецкомъ городкѣ Рицельбуттелѣ. Въ школу пріѣхалъ окружный инспекторъ. Учитель, недовольный его прибытіемъ, ворчалъ, идя рядомъ съ нимъ въ школу.

Чего понадобилось здѣсь этому ослу.

Инспекторъ слышалъ эту фразу, но смолчалъ. Пришли въ школу. Инспекторъ сталъ провѣрять познанія учениковъ, которые, оказалось, не умѣютъ употреблять знаковъ препинанія. Инспекторъ выразилъ свое неудовольствіе ученикамъ. Вдругъ одинъ бойкій мальчуганъ вскакиваетъ и говоритъ:

— Учитель говорилъ намъ, г. инспекторъ, что знаки препинанія—неважное дѣло.

— Какъ неважное дѣло!—воскликнулъ инспекторъ.—Напротивъ, отъ того, какъ разставишь знаки, зависитъ смыслъ фразы. Иди-ка къ доскѣ, я тебѣ объясню, какъ важны знаки препинанія.

Мальчикъ подошелъ къ классной доскѣ.

— Напиши мнѣ такую фразу: учитель сказалъ: окружной инспекторъ «оселъ». Послѣ «сказалъ» поставь двоеточіе, а послѣ «оселъ» точку.

Мальчикъ написалъ фразу.

— Ну, а теперь измѣни знаки препинанія. Двоеточіе уничтожь и поставь запятыя послѣ словъ «учитель» и «инспекторъ».

Мальчикъ исполнилъ приказаніе, и на доскѣ появилось:

„Учитель, сказалъ окружной инспекторъ, оселъ".

— Видите-ли, дѣти, какъ сильно измѣняютъ знаки препинанія смыслъ фразы,—сказалъ инспекторъ и, не глядя на разъяреннаго учителя, вышелъ изъ класса.

Произведенія Л. Н. Толстого вызываютъ, какъ извѣстно, рядъ бульварно-рыночныхъ подражаній. Въ этомъ дѣлѣ всегда первенствовала Москва. И теперь, какъ сообщаетъ „Русс. Листокъ", достаточно было появиться слуху о скоромъ появленіи новой драмы Л. Н.—«Трупъ», какъ въ Москвѣ готова подлѣлка.

Нѣкій „литературщикъ" посиѣшилъ состряпать драму «Покойникъ», которую и запродалъ одному изъ издателей Никольскаго рынка. Какъ только появится въ печати „Трупъ", такъ сейчасъ же вслѣдъ за нимъ появится и „Покойникъ".

Совсѣмъ какъ у гробовщиковъ, которые не дадутъ „трупу" остынуть...

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

23-го августа скончался профессоръ Рудольфъ Вирховъ.

Изъ Брюсселя телеграфируютъ въ «Berliner Tageblatt» отъ 9 августа: Здѣсь устроили генералу Луи Боту пріемъ не менѣе восторженный, чѣмъ въ Голландіи. Трогательна была встрѣча генерала съ его дѣтьми, которыя дожидались его на улицѣ. Энтузіазмъ очевидцевъ этой сцены не поддается описанію. Едва поѣздъ подошелъ къ дебаркадеру, сотни людей бросились къ вагону и прославленнаго вождя вынесли на рукахъ. Женщины бросились къ нему, жадно ловя его руки. Въ толпѣ слышны были рыданія, и плакалъ также этотъ закаленный въ бою сильный человѣкъ, гость Брюсселя. Бота останется здѣсь нѣсколько дней.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ РОМОДАНОВСКОЙ ДОРОГИ.

Изъ Мызы отходитъ	въ	10 ч. 45 м. у.
На ст. Кудьма приходитъ	—	12 ч. 01 м. д.
— Зименки	—	1 ч. 16 м. д.
— Суроватиха	—	2 ч. 46 м. д.
— Сережа	—	3 ч. 53 м. д.
— Арзамасъ	—	4 ч. 59 м. д.
— Шатки	—	5 ч. 37 м. в.
— Лукояновъ	—	6 ч. 47 м. в.
— Николай Даръ	—	8 ч. 02 м. в.
— Ильинская	—	9 ч. 27 м. в.
— Оброчное	—	10 ч. 50 м. в.
— Темирязево	—	12 ч. 05 м. н.
Изъ Темирязева отходитъ	въ	4 ч. ночи.
На ст. Оброчное приходитъ	—	5 ч. 02 м. у.
— Ильинская	—	6 ч. 22 м. у.
На Николай Даръ	—	7 ч. 37 м. у.
— Лукояновъ	—	8 ч. 52 м. у.
— Шатки	—	10 ч. 08 м. у.
— Арзамасъ	—	11 ч. 30 м. у.
— Сережа	—	1 ч. 34 м. д.
— Суроватиха	—	2 ч. 39 м. д.
— Зименки	—	3 ч. 49 м. д.
— Кудьма	—	4 ч. 48 м. д.
— Мыза	—	6 ч. 15 м. в.

Въ Суроватихѣ поѣзда встрѣчаются.

(Лѣтнее росписаніе поѣздовъ).

Изъ Нижняго-Новгорода скорый въ 11 ч. 35 м. вечера, почтовый въ 5 ч. дня, товаро-пассажирскій въ 9 ч. 20 м. вечера, смѣшанный (до Гороховца) въ 1 часъ дня. Прибываютъ въ Нижній-Новгородъ поѣзда—скорый въ 9 ч. утра, почтовый въ 8 час. 5 м. утра, товаро-пассажирскій въ 8 час. вечера. Часы по нижегородскому времени.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Примѣчаніе. При семъ №-рѣ прилагается объявленіе Товарищества „ПРОВОДНИКЪ".

Дозволено цензурою. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. П. Демьяновъ.